

Жил скрипач Каган

Независимая — 2003 18 нояб. — с. 8
Фестиваль памяти выдающегося музыканта

Александр Матусевич

Минувшим воскресеньем в Большом зале консерватории стартовал один из самых серьезных музыкальных фестивалей — «Посвящение Олегу Кагану». Ставший традиционным, этот музыкальный форум уже в четвертый раз соберет в российской столице друзей и соратников выдающегося скрипача и предложит меломанам преимущественно камерные, не часто исполняемые сочинения Бетховена, Дворжака, Сметаны, Франка, Вагнера, Бруха, Шостаковича, Шнитке и Пярта в более чем достойном исполнении. Под эгидой Минкульта, филармонии и Тарусского фонда Святослава Рихтера в концертах помимо вдовы музыканта виолончелистки Наталии Гутман примут участие Виктор Третьяков и Юрий Башмет, Элисо Вирсаладзе и Алексей Любимов, Андрес Мустонен и Трио имени Чайковского, а так-

же дети скрипача — Мария и Александр.

Имя Кагана и спустя 13 лет после его ухода объединяет — прежде всего его коллег по сцене, живущих и творящих сегодня в разных странах мира, но, быть может, самое главное — благодарную публику, не забывающую своего кумира. Думается, что это не случайно — Каган был не только великолепным музыкантом, чьей скрипкой восхищались Рихтер и Шнитке, тонким интерпретатором традиционного репертуара и первооткрывателем неведомых музыкальных измерений. Сильное личностное начало, то, что нынче принято называть модным словечком «харизма», влекло к нему многих и многих, делало его центром какого-то особого мира, удивительно прекрасного и бесконечно притягательного.

Концерт-открытие вновь подтвердил неизбежность этих постулатов. Первый зал страны ломился от восторженной публики (количество желающих попасть на концерт было столь ве-

лико, что на входе в консерваторию образовалась нешуточная пробка, на время объединившая счастливых обладателей билетов и приглашений и тех, кому оные не достались), а на сцене творилось без тени сомнения подлинное искусство. Заявленный первоначально как монографический (только Бетховен) вечер волей его героинь превратился в соцветие трех совершенно разных стилевых и эмоциональных состояний. Обещанный Бетховен (ля-мажорная соната № 3) получился несколько холодноватым и академичным, хотя при этом ансамблевое равновесие было не всегда совершенным. Однако уже прозвучавший ему вослед Рихард Штраус (фа-мажорная соната № 6) поразил ярким колоритом и разнообразием интонаций, чему, несомненно, во многом способствовала очевидная заинтересованность музыкантов — зал физически ощущал, с каким задором, удовольствием прославленные исполнительницы проживают историю, рассказанную гением немецкого мо-

дернизма. На протяжении всего концерта хрупкий женский дуэт Гутман-Вирсаладзе демонстрировал все возрастающую экспрессию, достигшую своего апогея, вышедшую на уровень настоящего откровения в финале 19-й соль-минорной сонаты Рахманинова: здесь случавшиеся порой интонационные неточности и помарки в сложнейших пассажах с лихвой искупались апокалиптическими выбросами энергии, вознесшими слушающих до метафизических высот. В очередной раз Гутман и Вирсаладзе показали, какова может быть сила воздействия музыки, если у исполнителей в арсенале есть не только техническое совершенство, но и еще что-то за душой.

Столь многообещающее начало делает открывшийся фестиваль поистине событийным даже на фоне осеннего «обвала» на Москву интереснейших исполнителей, коллективов и программ. Будем надеяться, что ангел подлинного вдохновения заглянет на концерты Кагановского фестиваля еще не раз. ■



Из года в год Наталия Гутман участвует в концертах памяти Кагана.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)